

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ | SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по учебной работе

ФГАОУ ВО «Сибирский

федеральный университет»

Денис Сергеевич Гуц

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

660041, Красноярский край,
г. Красноярск, проспект Свободный, д. 79
телефон: (391) 244-82-13, тел./факс: (391) 244-88-85
<http://www.sfu-kras.ru>, e-mail: office@sfu-kras.ru

ОКПО 02067876; ОГРН 1022402137460
ИНН/КПП 2463011853/2463010001

Д.С. Гуц

06» декабря

2021 г.

№ _____
от _____

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационную работу

Дробота Семена Евгеньевича "Принцип разделения и взаимодействия

властей в системе российского конституционализма",

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация Дробота Семена Евгеньевича представляет собой логически
завершенное, внутренне цельное, самостоятельное конституционно-правовое
исследование теории и практики реализации полномочий органов
государственной власти Российской Федерации в области организации
местного самоуправления.

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский
национальный исследовательский государственный университет».

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена
следующим. Конституционная реформа 2020 года, одним из ключевых
аспектов которой стало существенное изменение взаимоотношений Президента
и Федерального Собрания, Президента и Правительства и оставила множество

вопросов относительно нового видения принципа разделения властей, закрепленного в ст. 10 Конституции РФ и новыми поправками, затронувшими главы с 3 по 8..

Крупнейшая модернизация системы государственного управления в Российской Федерации, включая принципы взаимодействия высших органов государственной власти, позволяет рассматривать тему реализации принципа разделения властей как института российского конституционализма в качестве актуальной и своевременной.

Действительно, реализация новейших конституционных положений о единстве публичной власти на современном этапе развития требует нового осмысления действия конституционного принципа разделения властей в конституционном праве России как ведущей отрасли национального права. Конституционно-правовое исследование института разделения властей в системе российского конституционализма теоретически развивают положения, закрепленные в Конституции РФ.

Научный труд С.Е. Дробота реально привносит существенный научный вклад в развитие отечественной науки конституционного права, и позволяет создать системное и целостное представление о конституционном принципе разделения властей как важнейшей основе конституционного строя Российской Федерации (ст. ст. 10,11 Конституции РФ).

Тема диссертации, избранная С.Е. Дроботом - ««Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма» - носит комплексный характер. Для ее раскрытия необходимо было использовать широкий круг научных источников, нормативных актов разноотраслевой направленности и затронуть самые разные правовые проблемы. Детальное изучение диссертации С.Е. Дробота показывает, что автору удалось успешно выполнить эту задачу, благодаря чему заявленная им тема раскрыта в работе достаточно глубоко и полно.

Научные обобщения, авторские выводы и предложения, конкретизированный дефинитивный ряд, активное использование практики

Конституционного Суда РФ, позволяют сделать вывод о том, что диссертационное исследование представляет собой системную, аргументированную, законченную авторскую научную работу.

Необходимость изучения теоретических представлений о принципе разделения властей и его реализации в законодательстве РФ продиктовано и наличием имеющихся противоречий и пробелов в правовом регулировании данного вопроса в Российской Федерации. Например, неоднократно был изменен порядок формирования Совета Федерации за последние 20 лет, а целый ряд органов, подконтрольных Федеральному Собранию (Счетная Палата, Уполномоченный по правам человека) стали фактически зависимыми от воли Президента РФ (внесение кандидатур, порядок освобождения от должности). Эти и другие обстоятельства подтверждают значимость и актуальность заявленной С.Е. Дроботом темы диссертационного исследования, как с научной, так и с практической точек зрения.

Содержание и структура диссертации.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем установленным требованиям, и логично раскрывает структуру исследования. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, трех приложений, содержащих проекты двух законов о поправках к Конституции, одного федерального конституционного закона, и списка нормативных и литературных источников.

Глава первая «Теоретические и исторические аспекты принципа разделения и взаимодействия властей в конституционной юриспруденции» состоит из трех параграфов и в значительной степени посвящена описанию основных теоретических подходов к пониманию природы принципа разделения и взаимодействия властей, влиянию учения о разделении властей на формирование современной доктрины конституционализма, формированию и развитию моделей разделения властей в системе отечественного и современного конституционализма. Автор производит классификацию

существующих моделей разделения властей, обобщив которые сводит их к трем: 1) «гибкой»; 2) «жесткой»; 3) «смешанной».

В главе второй «Процесс конституционализации принципа разделения властей и его отражение в статусе федеральных органов государственной власти», состоящей из четырех параграфов, автором проводится полноценный анализ процесса конституционализации принципа разделения властей в Российской Федерации.

Диссертантом выявляются проблемы конституционализации разделения властей в отношении Президента РФ (отсутствие регламентации процедуры досрочного прекращения полномочий и временного исполнения обязанностей главы государства), констатируется формирование в российской конституционной системе самостоятельной президентской власти, при том, что конституционные функции главы государства, прописанные в Основном законе крайне абстрактно, способствуют росту подразумеваемых полномочий Президента РФ.

Особое внимание автор уделяет конституционализации принципа разделения властей в отношении Федерального Собрания и отмечает, что Парламент существует в условиях президентского конституционализма. А конституционные прерогативы главы государства в законодательном процессе позволяют сделать вывод о том, что Президент РФ наряду с Федеральным Собранием участвует в осуществлении законодательной власти, поскольку именно с его подписью увязывается вступление закона в силу, а пробелы в законодательстве восполняются президентскими указами. Автор также анализирует статус Правительства в рамках поправок к Конституции РФ 2020 года, трансформирующие его статус с самостоятельного органа в сторону полностью зависимого от главы государства, а положение Председателя Правительства как своего рода заместителя Президента РФ по социально-экономическим вопросам.

В главе 3 «Проблемы конституционализации и практики осуществления механизма «сдержек и противовесов» в контексте конституционной реформы

2020 г», состоящей из трех параграфов, автор исследует взаимодействия Президента Российской Федерации и Федерального Собрания при осуществлении государственной власти, анализирует конституционную модель взаимоотношений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, и предлагает по-новому посмотреть на направления взаимодействия Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации.

Теоретическая, нормативная и источниковедческая база исследования достаточна для решения поставленных в диссертации задач. Автором изучено 205 научных литературных источников, среди них 125 монографий, учебников и учебных пособий и 8 диссертаций и авторефератов диссертаций по юридическим наукам. Целостность и завершенность работе придает факт привлечения актов федерального законодательства, регламентирующего порядок реализации принципа разделения властей в Российской Федерации. Нормативно-правовой основой исследования выступили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти в России, и иллюстративно в зарубежных странах.

Эмпирическая база исследования опирается на практику органов конституционного правосудия по делам, связанным с реализацией принципа разделения властей во взаимоотношениях высших органов государственной власти в Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в том, что диссертантом сформировано целостное научно-практическое представление о реализации принципа разделения властей во взаимоотношениях Президента РФ и Федерального Собрания, Президента и Правительства РФ, Президента и органов судебной власти, а результаты, изложенные в исследовании, могут быть использованы в практической деятельности высших законодательных (представительных) органов государственной власти Российской Федерации.

Теоретическое значение работы заключается в том, что оно существенно дополняет ряд уже имеющихся исследований, посвященных реализации принципа разделения властей в российской модели организации власти.

Практическое значение представленного диссертационного исследования выражается в его положениях и выводах, предложениях автора о совершенствовании как Конституции России, так и действующего конституционного законодательства, в том числе в поправках к Федеральному конституционному Закону «О Правительстве Российской Федерации».

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена поставленными в нем целью и задачами, а, равно с этим, методологией исследования, и заключается в следующем. В рецензируемой работе диссертант не просто раскрывает теоретические основы принципа разделения властей в конституционной доктрине России, но и предлагает полноценное теоретико-практическое осмысление данной категории во взаимосвязи с общими конституционными принципами организации и деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации.

Научная новизна диссертационной работы обосновывается постановкой цели и задач исследования, содержащимися в диссертации положениями, выводами и конкретными предложениями по совершенствованию правового регулирования реализации принципа разделения властей с точки зрения существующей формы правления в Российской Федерации, в организации и деятельности высших органов государственной власти.

План диссертации отвечает в полной мере задачам предпринятого исследования, полученные результаты излагаются в логической последовательности. Правильно определены объект и предмет диссертационного исследования (с. 9).

Диссертант аргументировано отмечает, что имеется потребность в разработке конституционно-правовой модели регулирования и реализации принципа разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма как основы конституционного строя и принципа

правового государства и предложений, направленных на достижение сбалансированного функционирования конституционного механизма разделения и взаимодействия властей в свете совершенствования законодательства Российской Федерации (с. 7-8). В диссертации правильно и логично сформулированы основные задачи исследования: 1) выявление научных подходов к пониманию природы принципа разделения властей в конституционной юриспруденции и их взаимодействие с доктринами суверенитета и единства государственной власти; 2) определение степени взаимообусловленности учения о разделении властей и генезиса современной доктрины конституционализма; 3) раскрытие государственно-правовой специфики формирования и развития моделей разделения властей в системе отечественного и современного конституционализма; 4) выявление ценностных и телеологических аспектов конституционализации принципа разделения властей в российском конституционном праве; 5) научное осмысление особенностей процесса конституционализации статуса Президента Российской Федерации, и на их основе обоснование наличия отдельной президентской власти в системе разделения властей и др. (с. 8).

Следовательно, тематика и осмысление принципа разделения властей как важнейшей категории российского конституционализма, недостаточно всесторонне исследована в научной литературе, не утрачивает своей значимости и актуальности на сегодняшний день. В науке конституционного права недостает выработки научного подхода к понятию и содержанию данной категории, описанию проблем механизма его реализации в конституционном законодательстве нашей страны.

Основная часть обозначенных задач автором успешно решена в содержании диссертационного исследования.

Безусловно заслуживает внимания авторская классификация теоретических подходов к пониманию природы принципа разделения властей: 1) институциональный подход, в основе которого лежит представление о разделении властей как разделении государственной власти на органы,

самостоятельно и независимо осуществляющие возложенные на них властные полномочия; 2) разделение властей как разделение государственной власти на несколько самостоятельных, суверенных властей; 3) разделение властей как «разделение труда», делегирование части функций от верховного полновластного суверена иным органам, производным от верховного органа. Следует согласиться с автором, что «для современного конституционализма характерно доминирование институционального подхода, однако в условиях российского конституционализма институциональный подход показывает значительные искажения принципа разделения властей в сторону доминирования президентской власти, усиление которой произошло в ходе осуществления конституционной реформы 2020 года» (с. 10-11, 30, 52-53).

Среди положений, выносимых на защиту и имеющих признаки научной новизны, особо хотелось бы отметить: предложение автора о совершенствовании механизма передачи власти и временного исполнения президентских обязанностей в части указания на иное, помимо Председателя Правительства РФ должностное лицо, которому поручается временное исполнение обязанностей главы государства в случае невозможности их исполнения Председателем Правительства РФ (с.11); вывод автора об усилении дисбаланса в отношениях «Президент-Федеральное Собрание», после вступления в силу поправок 2020 года, эксклюзивным полномочием Президента РФ инициировать предварительный конституционный контроль в отношении законов, а также лишением (в пользу Президента РФ) Совета Федерации полномочия по назначению и освобождению Генерального прокурора (с.12); вывод о том, что утверждение всех «гражданских» министров Государственной Думой по представлению Председателя Правительства РФ, во-первых, не свидетельствует о формировании «правительства парламентского большинства», поскольку правительственный курс определяется главой государства, а не парламентариями, во-вторых, сохраняется широта дискреционного полномочия Президента РФ по отрешению от должности министра, утвержденного Думой, а институт консультаций главы государства с

Советом Федерации относительно кандидатур «силовых» министров не обязывает Президента РФ представлять и назначать приемлемых для верхней палаты кандидатов, в случае разногласий между ветвями власти оно разрешается в пользу главы государства (с. 12-13); вывод, что реализация нормы о президентском общем руководстве Правительством РФ в последующем может повлечь вмешательство Президента РФ в текущую деятельность высшего органа исполнительной власти, так как отсутствуют четкие критерии разграничения «общего руководства» и «оперативного», «текущего» руководства, плюс дифференциация министров и фрагментация Правительства РФ на президентский блок министров и правительственный, при этом происходит расширение дискреционных полномочий главы государства в отношении его руководства деятельностью отдельных органов исполнительной власти, поскольку предусматривается, что Президент РФ сам устанавливает, какими органами руководит Президент РФ, какими – Правительство РФ (с. 13).

Нельзя не отметить и разделить авторскую точку зрения, что деформирование системы разделения властей в сторону усиления фигуры Президента во многих странах постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию, говорит о том, что стабильность обеспечивается за счет перевеса власти, а не за счет разделения властей как это обозначено в конституционных положениях, составляющих основы конституционного строя. При этом, диссертант абсолютно прав в том, что «процессу конституционализации разделения властей и механизма «сдержек и противовесов» зачастую препятствует такой традиционный демократический инструмент как референдум. Ведь анализ исторической и современной практики показывает, что референдум может выступать средством постепенной трансформации демократического режима в авторитарный путем принятия новых конституций либо внесения определенных изменений и дополнений в действующие конституции и законодательство. (с. 59).

Свежей и оригинальной выглядит позиция диссертанта о том, что проблемой конституционализации принципа разделения властей остается и

несизжитая советская традиция обеспечения деятельности всех органов власти исполнительной властью. Конституционное положение о том, что Президент РФ и Правительство РФ обеспечивают осуществление деятельности органов федеральной государственной власти на всей территории РФ, трактуется широко и порождает фактор «Управления делами Президента РФ» в принятии формально самостоятельными ветвями власти принципиальных решений по вопросам, отнесенных к их компетенции. (с.62).

С.Е. Дробот посредством развернутого анализа конституционных положений приходит к ряду обоснованных и логичных выводов о наличии противоречий и пробелов в ситуации, когда имеет место досрочное прекращение полномочий главы государства. В частности, в тексте Конституции не выделено такое основание прекращения полномочий как смерть главы государства, а также такие как: признание Президента умершим или безвестно отсутствующим. И в результате может сложиться ситуация, когда длительное время во главе государства будет находиться лицо, не имеющее демократической выборной легитимации своей власти, что вступает в противоречие с основами конституционного строя и принципами демократического государства. (с. 65-66). А временное наделение Председателя Правительства РФ президентскими полномочиями может повлечь ряд коллизий и проблем (отсутствие Председателя Правительства, или отставка всего Правительства РФ): в таком случае речь может идти, как справедливо отмечает автор, о необходимости «прекращения осуществления и президентских полномочий» (с.68). Автор также со ссылкой на международную практику предлагает перейти к исполнению полномочий главы государства в случае его отсутствия по указанным причинам Председателем Совета Федерации, ведь иначе «создает дисбаланс властей, воспроизводит монархический президентский конституционализм с персоналистским правлением, не обеспечивает развитие политической конкуренции с акцентом на усиление институтов» (с.124-125).

Безусловно интересен и обоснован вывод автора диссертации, что «Администрация Президента РФ трансформируется в некий «надправительственный» орган власти, который осуществляет директивное руководство конституционным высшим органом исполнительной власти и иными федеральными органами исполнительной власти. Полагаем, что формирование структуры президентской администрации, дублирующей, в значительной степени, структуру федеральных органов исполнительной власти свидетельствует о недоверии главы государства Правительству РФ, о неспособности последнего к качественной реализации президентских инициатив. (с. 122).

Безусловной научной ценностью и новизной обладает та часть исследования, которая посвящена анализу механизма «сдержек и противовесов» в рамках реализации принципа разделения властей. Автор верно отмечает, что «применительно к российской конституционной системе и реализации в ней данных элементов механизма «сдержек и противовесов» следует отметить несбалансированность данных конституционно-правовых институтов. В российском основном законе изначально заложен дисбаланс властей в сфере привлечения к ответственности Президента РФ и роспуска Государственной Думы (с. 154-155). Тем самым можно констатировать, что в сфере установления ответственности Президента и Федерального Собрания, Федеральное Собрание изначально занимает слабые позиции и не имеет в своем арсенале контринститута подобного роспуску Государственной Думы. Институт отрешения от должности Президента в данном случае имеет иную правовую природу и не является элементом «сдержек и противовесов». (с.156).

Также интерес и практическую значимость представляет и вывод автора, что конституционные поправки 2020 года, направлены не в сторону возможности формирования правительства парламентского большинства, а, напротив, в сторону формирования правительства с «техническим» председателем, который не определяет работу правительства и федеральных

министерств. Ослабление роли главы Правительства РФ также проявляется посредством изменения процедуры отставки членов Правительства РФ (с.163).

Несомненным плюсом работы является и наличие в работе конкретных предложений автора о совершенствовании Конституции РФ и федерального законодательства. В частности, выглядит обоснованным и логичным в целях обеспечения гарантий независимости Правительства, дополнение Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» положением о том, что система федеральных органов исполнительной власти устанавливается федеральным законом. (с. 164-165). Аналогично выглядит оправданным и согласующимся с конституционным положением в системе контрольной власти и ролью Федерального Собрания в механизме разделения властей предложение автора об исключении главы государства из процесса по формированию Счетной палаты. (с. 183). Также можно поддержать и ограничение возможности роспуска Государственной Думы в течение первого года после ее избрания в связи с трехкратным несогласием палаты с представленной Президентом кандидатурой Председателя Правительства (с. 185-186).

Заслуживает внимания и вывод автора, что с точки зрения принципа разделения властей и модели формы правления в виде смешанной республики непосредственное руководство Президентом РФ отдельными органами исполнительной власти также следует признать недопустимым, так как исключает верховенство Правительства РФ в системе исполнительной власти. Смешанная модель разделения властей предполагает, что президент - глава государства, а не глава исполнительной власти. С позиций системы «сдержек и противовесов» допустимо участие одного органа власти в формировании других органов власти, решение вопросов их отставки, но осуществление прямого руководства не вписывается в механизм «сдержек и противовесов». А именно такое руководство предусматривает указанная конституционная поправка (с. 166).

Нельзя не согласиться с диссертантом, что чрезмерное расширение дискреционных полномочий Президента РФ, предусмотренное конституционными поправками, не отвечает конституционному принципу правовой определенности, широта дискреционных полномочий главы государства препятствует адекватному выявлению содержания его конституционных функций, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе реализации властных полномочий, усиливают дисбаланс в системе разделения властей и ослабляют механизм «сдержек и противовесов». Полностью можно поддержать и вытекающее из анализа конституционных норм изменения в часть 4 статьи 117 Конституции РФ, для установления порядка, согласно которому отказ в доверии Правительству, принятый большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, влечет за собой обязательную отставку Правительства (с. 180).

Заслуживает одобрения и поддержки центральный вывод диссертанта, что от реформы порядка формирования Правительства РФ основным выгодоприобретателем становится Президент РФ, а не Правительство РФ и Федеральное Собрание. Ведь не устанавливается полномочие Совета Федерации по утверждению «силовых» министров, а глава правительства теряет право предлагать главе государства кандидатуры данных министров; введение института утверждения Государственной Думой «гражданских» министров с одной стороны позволяет Президенту РФ перенести всю ответственность за их неэффективную работу на парламент, поскольку именно Дума утверждает министров и Президент РФ не вправе не назначить кандидата в министры, утвержденного Думой, кроме того, если Государственная Дума не утвердит более трети министров, существует угроза роспуска Государственной Думы, тем самым палату вынуждают принимать (посредством акта утверждения кандидатуры министра) на себя ответственность за министров, кандидатуры которых неприемлемы для нее, с другой стороны, в случае если Дума даже под угрозой роспуска займет принципиальную позицию против представленных кандидатов, установлен «запасной вариант», когда в случае

трехкратного отклонения представленных кандидатур Президент РФ вправе назначить министров без согласия Государственной Думы. (с. 176-177).

Анализ диссертационного исследования приводит к выводу о том, что представленная работа является законченным научным трудом, отвечающим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Вместе с тем, внимательное ознакомление с диссертацией выявило некоторые замечания, упущения или спорные моменты, которые следует рассмотреть и откомментировать в ходе публичной защиты:

1. Диссертант, несмотря на определенную критику доминирования президента в системе российского конституционализма, придерживается позиции, что президент не входит во властную триаду законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и реализует арбитражно-координирующую и конституционно-гарантийную функции, так как обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия властей, а также гарантирование Конституции РФ, возможно только отдельным, самостоятельным властным субъектом, равноудаленным от трех ветвей власти (с. 11). Автор полагает, что в системе любой государственной власти должен быть центр, символизирующий ее единство и этот «центр» имеет много вариантов своего конкретного выражения в теории и практике различных государств. Однако, «самостоятельный институт четвертой «умиряющей», «арбитражной» власти, как юридически, так и фактически стал реальностью, наряду с институтами парламентаризма, исполнительной и судебной власти во многих государствах мира и вполне может считаться одним из способов обеспечения единства власти» (с. 28-29). Такой вывод автора представляется несколько радикальным, так как если мы проследим эволюцию т.н. «смешанной формы правления» (к которой автор относит Российскую Федерацию), то увидим, что в демократических государствах за последние 30-40 лет имеет место эволюция этой модели в сторону классической парламентарной формы (Франция, Литва, Румыния). Представляется, что в ходе публичной защиты диссертант должен более детально и с примерами из

международной практики функционирования смешанных форм правления аргументировать свой тезис о том, что наличие «четвертой» (президентской) власти является неким традиционным способом обеспечения единства власти.

2. Автор указывает, что появление института Общественных Палат говорит о том, что парламент также утрачивает монополию на звание общенационального общественного форума, представляющего все население. Аналогично он несколько превозносит и институт электронной демократии, который, по его мнению, «позволяет принимать управленческие решения гражданами непосредственно, в связи с чем возможно сужение полномочий органов исполнительной и законодательной власти. развитие информационных технологий позволит обеспечить возможность народу как учредительной власти включаться в непрерывный процесс принятия публично-властных решений» (с. 55-56). Как показывает опыт реализации Российской общественной инициативы с 2013 года, а равно и крайне «невнятный» правовой статус Общественных Палат в структуре политической системы России, говорить об утрате парламентами статуса высшего органа народного представительства, как минимум, преждевременно.

3. Автор полагает, что разнообразие способов формирования Совета Федерации окажет положительное воздействие на развитие механизма «сдержек и противовесов», поскольку усложнение его состава будет способствовать дифференциации сенаторов в зависимости от срока истечения их полномочий (с. 108). Более того, он положительно оценивает институт назначения сенаторов Президентом РФ, указывая, что «подобное нововведение в конституционном механизме России согласуется с системой «сдержек и противовесов» и принципом разделения властей, так как конституционно-правовая природа российского института главы государства обусловлена тем, что Президент занимает в системе федеральных государственных органов особое положение, поскольку он стоит вне ветвей государственной власти, определенных 10-й статьей Конституции, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти РФ,

вправе использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ».(с. 109). С нашей точки зрения, этот вывод автора, как минимум, недостаточно обоснован, особенно с позиции реализации демократического принципа разделения властей. Ведь в странах, где это механизм существует, назначение сенаторов верхней палаты реализуется в парламентских моделях, причем в незначительном количестве (Ирландия, Италия), или же в недемократических суперпрезидентских моделях африканского типа (Конго, Бурунди, Руанда), среднеазиатского типа (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан) или же в монархиях (Малайзия). И в данном случае, именно принцип разделения властей и оказывается, по нашему мнению, нарушенным в первую очередь.

4. Некоторые выводы автора диссертации оказываются недостаточно обоснованными с позиции теории и практики современного конституционализма. Например, автор видит «проблемой в действующей модели формирования верхней палаты направление в Совет Федерации представителей от исполнительного органа государственной власти субъекта Федерации (с. 109). Но, как показывает конституционная практика той же Германии, эта модель успешно работает более 50 лет. Или другой пример. Автор не видит нарушения ст. 3 Конституции, в отсутствие прямой выборности сенаторов Совета Федерации, указывая, что «согласуется и с механизмом системы «сдержек и противовесов», который предусматривает, что исполнительная власть, законодатели и судьи, хотя и зависят друг от друга в исполнении своих конституционных обязанностей, вместе с тем обладают известной политической и правовой независимостью». И видит эту независимость в том, что органы власти имеют разные источники формирования, и «условно говоря, каждому отводится своя категория избирателей» (с. 113-114). Но опять же преобладающей практикой в мире является формирование верхних палат посредством прямых выборов, и отсутствие этого права у российских избирателей говорит о «косвенной»

дискриминации, что может свидетельствовать и о противоречии конституционным основам российского конституционализма.

5. Автор четко заявляет, что «отечественная система «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях между главой государства и парламентом не в полной мере отвечает классическому варианту смешанной республики несмотря на то, что по многим признакам Российская Федерация относится к государствам, воспринявшим смешанную модель разделения властей (с.156). При этом в разных частях своей работы он допускает несколько разнородных выводов, что заставляет все-же в ходе публичной защиты автора прояснить его окончательную научную позицию по данному вопросу. Так, анализируя конституционную реформу взаимодействия законодательной и исполнительной властей, он говорит о возможности «формирования нетипичной модели разделения и взаимодействия властей, сочетающей в себе элементы американской президентской республики, парламентарной модели и советской». (с. 175-176).

Чуть ранее, анализируя институт поручений и указаний Президента России, он приходит к выводу о том, что российская система власти не соответствует признакам смешанной модели. Он утверждает, что «в условиях коабитации (в смешанной модели) правительство руководствуется не поручением главы государства, а волей парламентского большинства. Кроме того, смешанная модель предполагает институт контрассигнации в отношении некоторых актов главы государства со стороны премьер-министра или уполномоченного министра. Российская модель разделения властей свидетельствует об отсутствии в Основном законе оснований для возможности коабитации в системе бифидальной исполнительной власти. (с. 170-171).

Основные положения, представленные в диссертационном исследовании, нашли отражение в публикациях автора. Автореферат диссертации соответствует основным идеям и выводам, содержащимся в работе. Диссертация, автореферат диссертации, имеющиеся публикации автора вносят заметный, самостоятельный вклад в дальнейшее развитие, как

конституционного права, так и юридической науки в целом. Диссертант показал грамотное использование терминов и понятийного аппарата. Содержание работы соответствует заявленному плану, выводы обоснованы, достоверны и верифицированы. Работа достаточно апробированная: по теме диссертации сделано 17 публикаций, в том числе 6 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК. Содержание автореферата полностью соответствует тексту диссертации. Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах процесса выполнения диссертации, получении исходных данных, их апробации в научных публикациях, в выступлениях на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях

Общий вывод

Данная диссертация является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой исследована проблема, имеющая важное значение для развития отечественной науки конституционного права.

Автореферат диссертации полностью соответствует основным положениям проведенного диссертантом исследования. Научные публикации диссертанта в полной мере отражают основные научные результаты диссертационного исследования.

Указанные замечания лишь подчеркивают оригинальность и самостоятельность выполнения диссертационного исследования, в целом носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования. В работе представлены результаты, имеющие важное научное и практическое значение для специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. Результаты исследований, представленные в диссертации, делают существенный вклад в решение актуальной проблемы.

Диссертация Дробота Семена Евгеньевича на тему: «Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма» соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по

специальности 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право, пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Семен Евгеньевич Дробот, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02.

Отзыв подготовил заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета, д-р юрид наук, доцент А.А. Кондрашев.

Диссертация С.Е. Дробота и отзыв обсуждены на заседании кафедры конституционного, административного и муниципального права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Протокол № 4 от 24 ноября 2021 г.).

Заведующий кафедрой
конституционного, административного
и муниципального права,
д-р юрид наук по специальности 12.00.02
«конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право», доцент

Андрей Александрович Кондрашев

24 ноября 2021 года

Почтовый адрес: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6
электронная почта: legis75@mail.ru
Телефон: сл. 206-23-24, сот. тел. 8-913-534-21-21

